

основанием для привлечения работника к дисциплинарной ответственности и на предотвращение необоснованного применения дисциплинарного взыскания. Таким образом, данное положение носит гарантийный характер.

В-четвертых, следует сказать, что в прежней редакции ТК РФ было закреплено, что работодатель был вправе сразу же составить акт об отказе работника дать объяснение и применить к работнику дисциплинарное взыскание при отказе работника от представления объяснения. Думается, что законодатель, принимая изменения в данную статью, руководствовался противным от того, что было в старой редакции.

Представляется, что норму ч. 1 ст. 193 ТК РФ необходимо изложить следующим образом, чтобы не было неоднозначной судебной практики по данному вопросу: «До применения дисциплинарного взыскания работодатель обязан затребовать от работника письменное объяснение и дождаться истечения двух рабочих дней для его представления во всех случаях. Если по истечении двух рабочих дней указанное объяснение работником не представлено, то составляется соответствующий акт».

ВЕДУЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНСТИТУТА КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А.Б. Жуков

За семнадцать лет действия УК РФ 1996 года, несмотря на огромное количество внесенных в него изменений и дополнений, ст. 39 УК РФ ни разу не подвергалась корректировке. Хотя в юридической литературе высказывался целый ряд предложений по совершенствованию нормы о крайней необходимости.

В период с 1996 по 2000 гг. проблемы крайней необходимости рассмат-

ривались в работах В.Л. Зуева, М.А. Кауфмана, С.Ф. Милюкова, Т.Ю. Орешкиной, А.Н. Попова, которые изучали ее в рамках обстоятельств, исключая преступность деяния. И.П. Портнов проанализировал крайнюю необходимость в свете нового УК РФ 1996 г., рассмотрев условия, относящиеся к опасности при крайней необходимости, условия, относящиеся к устранению опасности и отграничению крайней необходимости от необходимой обороны. В монографии В. Н. Винокурова была предпринята попытка выработать понятие состава правомерного деяния, причиняющего вред в состоянии крайней необходимости. Автор, учитывая, что нормы, предусмотренные ст. 39 УК РФ, регламентируют две различные по характеру и содержанию формы поведения, предложил разделить их по различным статьям «Устранение опасности» и «Крайняя необходимость».

С 2000 года по настоящее время интерес к проблемам крайней необходимости существенно возрос, представляется, что это отражает углубляющиеся изменения в социально-экономической жизни общества (рост техногенных и природных катастроф, обнищание населения, терроризм, экономические и политические кризисы и т.д.). Обращает на себя внимание то, что в 2000 году обсуждалось право граждан на «разумную инициативу» (В. Ф. Антонов), определялись новые направления трактовки социального содержания института крайней необходимости, предлагались критерии разграничения буквального и расширительного толкования крайней необходимости, устанавливались объективные и субъективные признаки превышения пределов крайней необходимости, рассматривались конкретные ситуации крайней необходимости, связанные с применением мер силового воздействия, с учетом мирового и отечественного исторического опыта предлагалось произвести законодательное разделение крайней необходимости на «правомерную» и «исключающую вину».

В середине 2000-х гг. исследователи проблем крайней необходимости обращают внимание на несистематичность изучения и совершенствования данной нормы. Для преодоления этого Г.Ф. Хаметдинова поставила своей задачей определить комплексную социально-правовую природу крайней необходимости.

сти как обстоятельства, исключающего преступность деяния, и на этой основе дать рекомендации по ее использованию на практике. Кроме этого, резко возросло количество исследований, посвященных обсуждению проблем применения данной нормы в деятельности правоохранительных органов.

Несмотря на то что законодатель не вносил изменения в ст. «Крайняя необходимость», игнорируя, таким образом, предложения ученых по совершенствованию данной нормы, запросы практики требовали продолжать эту работу. Разрабатываются новые аспекты данной темы. В 2011 году А.М. Станкевич изучила пределы правомерности крайней необходимости, что до нее на монографическом уровне никто не делал. В работе по-новому дана классификация условий правомерности крайней необходимости, подтверждена целесообразность выделения временного и интенсивного пределов крайней необходимости. Углубленное исследование института крайней необходимости послужило основой для формулирования и юридической характеристики объективных и субъективных критериев, характеризующих возникновение и прекращение состояния крайней необходимости и т. д.

Таким образом, считаем, что можно выделить следующие ведущие тенденции совершенствования института крайней необходимости на современном этапе:

- обособление крайней необходимости от других обстоятельств, исключающих преступность деяния;
- определение дополнительных условий правомерности при причинении вреда охраняемым общественным интересам;
- расширение круга источников угрожающей опасности;
- дальнейшее закрепление приоритета лично-ориентированного подхода при рассмотрении крайней необходимости;
- обсуждение и использование зарубежного опыта в области:
 - а) закрепления в числе обязательных признаков превышения пределов крайней необходимости при задержании лица, совершившего преступление, таких признаков, как «умышленность» и «явность несоответствия защитных мер

характеру и опасности посягательства». Это законодатели адресуют, прежде всего, обороняющемуся и лицам, устраняющим опасность или задерживающим преступника, при этом они исходят из того, что социальное и правовое сознание личности производно от общественного сознания, от тех социальных ценностей, которым в обществе в данный период отдается предпочтение;

б) отражения в субинституте крайней необходимости деятельности лиц, внедренных в целях пресечения преступлений в преступные организации, которые заведомо причиняют вред различным охраняемым законом интересам, и одновременно с этим придания логической завершенности нормативному регулированию такой деятельности.

ПОНЯТИЕ ГРУППОВОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

А.М. Матюшов

Судебная практика Верховного Суда (ВС) РФ в вопросе о понятии группового преступления не отличается единообразием. В п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.02.2002г. №29 указывается, что «уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления, содеянное ими является соисполнительством и в силу ч. 2 ст. 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по ст. 33 УК РФ».

Позиция о необходимости непосредственного участия лица в совершении